

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ВЫБИРАЮЩИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ САМОРАЗВИТИЯ

DOI: 10.25629/НС.2021.03.22

Тихонова А.А.¹, Корчагина Г.Ю.², Аверьянов П.Г.¹

¹Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова

²Университет активного долголетия “50+” при ОГАУ “Институт развития образования”

Аннотация. Современное общество характеризуется увеличением количества пожилых людей и поиском для них новых видов активной деятельности, способствующей развитию личности, в т.ч. дополнительного образования. Как следует из анализа трудов отечественных и зарубежных авторов, обучение пожилых людей позволяет сохранить активность их жизни. Однако роль индивидуально-психологических и характерологических особенностей в этом процессе изучена пока недостаточно.

Цель настоящего исследования – выявить, какие характерологические особенности связаны с выбором пожилым человеком такой формы деятельности, как дополнительное образование, и каковы направления и перспективы привлечения в эту сферу большего количества участников.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что существуют различия характерологических особенностей между пожилыми людьми, выбирающими дополнительное образование, и теми пожилыми людьми, которые не выбирают дополнительное образование.

В исследовании использовались: предварительная беседа, опросник К. Леонгарда – Н. Шмишека (взрослый вариант), шкала тревоги Спилберга – Ханина. Участие принимали люди пожилого возраста (57-87 лет) в количестве 53 человек.

Авторами показано, что у пожилых людей, получающих дополнительное образование, более высокий уровень демонстративности, застревания, возбудимости и более низкий уровень тревожности и циклотимности, а также проявляется тенденция к меньшей экзальтированности.

Полученные на данном этапе результаты позволяют предположить, что наличие определенных характерологических особенностей, может способствовать выбору пожилым человеком такой деятельности, как получение дополнительного образования. Для уточнения полученных результатов необходимо продолжить исследования на данную тему.

Ориентируясь на проведенное исследование, можно заключить, что для пожилых людей нужно строить познавательную деятельность в системе дополнительного образования так, чтобы давать им возможность саморазвития, используя свои характерологические особенности.

Ключевые слова: люди пожилого возраста, характерологические особенности, дополнительное образование.

Введение

Изменение возрастной структуры населения в современном обществе, увеличение количества пожилых людей ставит перед обществом множество вопросов геронтопсихологического характера. О личности пожилого человека, его мотивации, самооценке и особенностях характерологических черт пока не существует всей полноты знаний, особенно в России. Между тем научно обоснованные психологические знания о старении, личности пожилого человека позволяют не просто продлить жизнь, но и сохранить ее полноценной и активной.

Краткий обзор литературы

Особую роль в изучении проблем геронтопсихологии играют исследования зарубежных авторов, предложивших теории и концепции, нацеленные на изучение адаптации и компетентно-

сти в позднем периоде жизни, возможности сохранения активной жизни и стремления к саморазвитию (P.V. Baltes, 1987; M.M. Baltes et al, 2001; Sheehy, 1995). [1; 2]. В последнее десятилетие и в отечественной литературе всё чаще встречаются утверждения о старости как о возрасте развития (Н.Х. Александрова, Л.И. Анцыферова, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев и др.). В современном мире растет стремление пожилого человека к самореализации в обществе [3], что в той или иной мере отражается в различных теориях старения.

Например, теория стадиального развития показывает, что в этом возрасте появляются новые структуры, базирующиеся на структурах предыдущих стадий [1]. Приверженцы теории активности утверждают, что любой пожилой человек может найти себе место в обществе, соответствующее его здоровью, жизненным планам, интересам и способностям. Эта теория соответствует идее гуманистической психологии, согласно которым каждый человек обладает активностью, стремлением к развитию и самореализации. Теория развития и персонального роста (P.V. Baltes и M.M. Baltes) показывает возможности положительного психологического функционирования пожилых людей и обозначает критерии их психологического благополучия, в т.ч. такие как: способность к развитию; доверительные отношения с людьми; автономия. Активность личности в период геронтогенеза рассматривается в современных источниках как процесс сохранения и развития личностного потенциала. Этот процесс развивается успешно, если обществом востребованы возможности пожилого человека как личности и субъекта [4]. Осмысленная и активная жизненная позиция входит в систему удовлетворённости жизнью пожилого человека [5]. Проживание этого периода жизни зависит от характера и содержания субъектности человека и выражается в его жизненной позиции [6]. Субъектность в этом возрасте [6], эго-интеграция [7] определяются характеристиками личности и её самосознания: переживанием идентичности, устойчивостью и вариативностью Я-образа, уровнем самопринятия, интернальным локусом контроля. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей и различных видов деятельности в пожилом и старческом возрасте изучается преимущественно с позиции типов старения. Так, И.С. Кон выделяет социально-психологические типы старости по направленности деятельности. В.В. Чавычаловой [8] обоснован индивидуально-типологический подход к изучению периода поздней зрелости, позволяющий выявить взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей человека и системы его геронтологических ожиданий. Проблема личного выбора стратегии старения представлена в работе Л.И. Анцыферовой [9]. Отмечается, что в целом люди зрелого и пожилого возраста ориентированы конструктивно, а не деструктивно выстраивать стратегии жизнедеятельности [8]. Среди индивидуально-психологических характеристик личности, обеспечивающих адаптацию к старости, упоминаются такие, как: самоотношение, осмысленность жизни; самореализация и самоактуализация; удовлетворенность общением; мотивированность на общую и творческую активность, социальную полезность; экстравертированность; локус контроля [8]. Среди прогрессивных изменений личности рассматривается такое свойство, как мудрость (Э. Голдберг, П. Балтес, Г. Крайг, Э. Эриксон и др.), отмечается такой её аспект, как гибкость в трансформации и аккомодации жизненных целей к новым условиям и обстоятельствам. Социально-личностное самоопределение пожилых людей рассматривается как интегративное качество личности, заключающееся в поиске смыслов в конкретных видах деятельности, в выборе стратегий дальнейшей жизни, таких как: возможность самоутверждения, демонстрация собственной полезности обществу [10].

На поздних этапах онтогенеза личность, с одной стороны, характеризуется общими возрастными особенностями пожилых и старых людей, с другой стороны, индивидуальные черты личности становятся более яркими и выпуклыми [11]. Существует множество исследований деструктивных изменений психических функций в пожилом возрасте [1], при этом отмечается, что речемыслительные, второсигнальные функции противостоят общему процессу старения и сами претерпевают инволюционные сдвиги значительно позже всех других психофизиологических функций [12]. Особенности личности в пожилом и старческом возрасте касаются и эмоциональной сферы (сниженный фон настроения, склонность к депрессивным реакциям, слезливости, фиксации на обидах), усиления и заострения одних и сохранения других [13] свойств

личности, развития собственно возрастных черт: ригидности, нетерпимости, консерватизма, склонности к нравоучительству, ранимости, обидчивости. Авторы отмечают такие особенности эмоционально-нравственной сферы пожилых людей, как стремление к защищенности, ценность порядочности и добра вместе с невысокой терпимостью [14]. Показано, что многоаспектность идентичности в сочетании с активностью жизненной позиции помогает пожилому человеку поддерживать положительную Я-концепцию [15]. При этом негативные стереотипы, убежденность в неизбежности деструктивных возрастных изменений могут влиять на некоторые черты личности, однако высокая степень удовлетворенности отношений с другими людьми способствует стабилизации личностных черт [15]. При этом следует подчеркнуть, что во всех рассмотренных источниках подчеркивается роль собственной активности личности пожилого человека в построении собственного психологического благополучия и стратегии своей жизни. Как показано выше, при этом исследуются преимущественно личностные структуры и их возрастная специфика у пожилых людей. Однако роль индивидуально-психологических и характерологических особенностей со всем своеобразием, присущим данному возрасту, в этом процессе изучена недостаточно.

Необходимость сохранения активной жизни пожилых людей посредством их обучения – одна из актуальных тем современных научных исследований в области геронтологии, герagogики и непрерывного обучения взрослых. Однако разработанность проблемы образования пожилых людей в России пока недостаточна, хотя постановка данной проблемы есть в работах О.В. Агаповой, А.А. Гордиенко, М.Э. Елютиной, М.В. Ермолаевой, Т.М. Кононыгиной, Н.А. Нагорновой, Е.А. Соколовской, Г. Сухобской и др. Т.А. Сидорчук [16] исследует необходимость создания единой системы регионального геронтообразования, что позволит сохранить социальную и трудовую активность пожилых людей, сформировать позитивное принятие своего возраста, улучшить качество жизни.

Экспериментально доказано, что обучение пожилых людей способствует тренировкам психических функций и позволяет поддерживать активность нервной системы [12]. Геронтологический подход отражает психовозрастные и социально-педагогические особенности людей пенсионного возраста, которые необходимо учитывать в их образовательном процессе. Так, М.В. Ермолаева [17] рассматривает процесс обучения пожилых людей как часть процесса их психолого-педагогического сопровождения, что выступает как основа саморазвития в целях последующей осознанной самореализации в социально ориентированной деятельности [10], развития идентичности [15], самоидентификации, самооценки и позитивного эмоционального фона [18]. Как важнейшие задачи обучения в рамках психолого-педагогического сопровождения пожилых людей рассматриваются: создание условий формирования позитивной идентичности, повышение общей осмысленности жизни, самопринятия, ценностей творчества и познания [3; 18]. На первый план в обучении пожилых, в отличие от молодежи, выходит социальное образование, направленное на уменьшение социальной изоляции, приобретение новых навыков, обмен опытом. Вторичной его целью становится личностное развитие, поиск новой идентичности. Отмечается, что чем выше имеющийся уровень образования пожилого человека, тем выше у него потребность участия в образовательных программах, интерес к различным областям, стремление к активному саморазвитию [15]. Таким образом, образование в современном обществе рассматривается как важнейшее условие полноценной жизни пожилых людей, поскольку для человека преклонного возраста образование может выступать не только способом интеграции в социум, но и средством, обеспечивающим развитие личности [19].

В научной литературе также обсуждаются вопросы специфики в содержании геронтообразования, связанной с определёнными периодами старения [20], необходимостью учёта социального опыта, социально-исторической специфики различных поколений, гендерных особенностей познавательных предпочтений [20], индивидуального подхода, связи с имеющимся жизненным опытом, высокой потребности в самоуважении и общении [10], усиления устного-слухового восприятия по сравнению со зрительным [21]. Иначе говоря, эффективное образование пожилых людей невозможно вне возрастной специфики, индивидуального подхода и субъектной парадигмы образования.

В 1980-х выяснилось, что пожилые люди способны и организовывать себе “edutainment” самостоятельно – в Британии появилось “Общество третьего возраста”. В США практикуются экспериментальные программы по наставничеству в бизнесе и работе с детьми-инвалидами и др. [1]. Постоянные системы образования для пожилых существуют на государственной основе – в Нидерландах, Польше, Германии и других странах. В Японии и Финляндии начали обучать пожилых людей еще в 60-х годах. В Дании сформированы отдельные высшие учебные заведения, где обучают пожилых людей. В Голландии существует несколько учебных центров, которые взаимодействуют с производственными предприятиями для образования сотрудников, готовящихся к выходу на пенсию. В Италии очень популярно обучение пожилых людей, направленное на развитие творческих способностей. В США действует около 500 университетов, предоставляющих пенсионерам возможность непрерывного образования по специальным программам, включающим обучение новым специальностям, подготовку публикаций, участие в научных исследованиях и др. В России геронтообразование пока находится на стадии институционального строительства. Тем не менее, и в Москве, и в регионах уже работают такие учебные заведения, создаются Университеты третьего возраста.

Таким образом, логика развития современной образовательной ситуации инициирует поиск новых способов включения в образовательный контекст представителей третьего возраста, тем самым обретение пожилым человеком важного способа саморазвития, существенного ресурса свободы и независимости, новых целей и смыслов в жизни [18].

Цель исследования

– выявить, какие характерологические особенности связаны с выбором пожилым человеком такой формы деятельности, как дополнительное образование, и каковы направления и перспективы привлечения в эту сферу большего количества участников.

Гипотеза исследования

состояла в предположении о том, что существуют различия характерологических особенностей между пожилыми людьми, выбирающими дополнительное образование, и теми пожилыми людьми, которые не выбирают дополнительное образование как вид деятельности.

Методы и методики исследования

В исследовании использовались: предварительная беседа, опросник К.Леонгарда – Н.Шмишека (взрослый вариант), шкала тревоги Спилбергера – Ханина. В качестве метода статистической обработки применялось угловое преобразование Фишера (критерий ϕ). Данное эмпирическое исследование опирается на акцентуальный подход к изучению характера и личности в целом (К.Леонгард, Р.Шмишек, В.Пономаренко и др.), поскольку в пожилом возрасте личность в определенной мере становится более акцентуированной, происходит заострение черт характера [11]. Выбор шкалы Спилбергера-Ханина связано с тем, что тревожность, как личностная, так и реактивная, усиливающаяся у пожилых, является важной особенностью для изучения, поскольку повышенная тревожность людей в пожилом возрасте может оказать сдерживающее влияние на построение ими активной жизненной стратегии и социальную адаптацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Эмпирическое исследование проводилось на базе клуба “Университет активного долголетия “50+” при ОГАУ “Институт развития образования” (г.Ульяновск). В исследовании принимали участия люди зрелого и пожилого возраста в количестве 53 человек в возрастном диапазоне 57 – 87 лет, из них 6 мужчин и 47 женщин. Для проведения исследования пенсионеры были разделены на две группы: первую группу составили члены клуба – 25 человек, а вторую – пожилые люди, не посещающие занятия Университета активного долголетия “50+” – 28 человек.

В результате предварительного опроса испытуемые были разделены на 3 группы по своему отношению и мотивации к получению дополнительного образования. Первая группа (41%) получает дополнительное образование как самоценность, возможность для приращения культурного капитала, необходимого в наших условиях для самоуважения и уважения окружающих, достижения значимых для них целей, саморазвития и самообразования: “Хочу

быть активным членом общества, жить интересной жизнью, заниматься самообразованием.” (В., жен. 72г.). Вторая группа (37%) считает основной формой своего образования занятия в клубах по интересам, что также рассматривается как возможность развиваться. Для них значима возможность “повседневно общаться, быть на людях, заниматься не только внуками, но и развиваться, быть в курсе событий” (И., муж. 67 лет). Однако формальное образование в их возрасте, по мнению пожилых людей, не всегда серьезно воспринимается обществом, что не стимулирует осваивать знания. Третья группа (22%) включает пожилых людей, которые, хотя и являются потребителями образовательных услуг, тем не менее, не видят своих перспектив в образовательной деятельности. Продолжение образования они не относят к социально одобряемым нормам геронтологического поведения и демонстрируют неуверенность в собственных силах. Их волнует реакция со стороны окружающих: “Не покажется ли учение в позднем возрасте неуместным и даже неприличным занятием не по возрасту” (Н., жен. 71 год). Результаты опроса фиксируют стереотипное самовосприятие как носителей прежде всего семейных ролей, неуверенность некоторых пожилых людей в необходимости образования. Можно предположить, что это связано со стереотипным общественным мнением, характерным для большинства пожилых людей России. В то же время для испытуемых, как можно предположить по результатам опроса, обучение в позднем возрасте является результатом собственного осознанного выбора.

Полученные результаты опроса не противоречат данным других авторов. Так, по М.Э. Елютиной и Э.Е. Чекановой [21], также существует три типа геронтологических групп, отличающихся стратегиями в образовательной деятельности и аналогичных выявленному нами отношением к образованию. Предварительный опрос показал, что большинство испытуемых (78%) выбрали получение образования осознанно, под влиянием таких мотивов как: самоуважение, стремление общаться со сверстниками, саморазвитие. Тем самым можно предположить, что у испытуемых, получающих дополнительное образование, присутствует активное отношение к жизни, что может быть связано со спецификой их характерологических черт.

Результаты обработки методики К. Леонгарда–Н. Шмишека представлены в таблице 1.

Таблица 1– Проявление характерологических особенностей пожилых людей в зависимости от получения ими дополнительного образования

Характерологические особенности	Количество испытуемых (в %), отнесенных к разным уровням проявления характерологических черт					
	Низкий		Средний		Высокий	
	Получ. доп. образ.	Не получ. доп. образ.	Получ. доп. образ.	Не получ. доп. образ.	Получ. доп. образ.	Не получ. доп. образ.
демонстративность	8	22	80	78	12	-
застревание	-	8	84	78	16	16
педантичность	4	8	96	92	-	-
возбудимость	36	28	52	72	12	-
гипертимность	28	35	52	57	20	8
дистимность	52	35	48	65	-	-
тревожность	52	16	48	42	-	42
экзальтированность	8	28	80	57	12	16
эмотивность	-	-	68	57	32	43
циклотимность	12	-	80	92	8	8

Различия двух групп были подтверждены с помощью критерия Фишера. Статистически значимые различия обнаружены в следующих характерологических чертах:

1) Застревание. $\varphi_{эмп} = 1,71$, при $p \leq 0,05$.

2) Возбудимость. При сравнении доли испытуемых, имеющих низкий уровень возбудимости, $\varphi_{эмп} = 0,52$, различия незначимы. При сравнении доли испытуемых с высоким уровнем этого показателя $\varphi_{эмп} = 2,11$, $p \leq 0,05$, следовательно, возбудимость у получающих дополнительное образование выше.

3) Тревожность. $\varphi_{эмп} = 2,36$, $p \leq 0,01$, различия значимы. У не получающих дополнительное образование тревожность значимо выше.

4) Экзальтированность. По высокому уровню $\varphi_{эмп} = 0,35$, различия незначимы. По низкому уровню $\varphi_{эмп} = 1,62$, $p = 0,05$, т.е. существует тенденция к более низкому уровню экзальтированности у получающих дополнительное образование. Можно предположить, что это связано с необходимостью опираться на рациональный способ решения проблем, что может быть более свойственно людям, получающим дополнительное образование. Однако это предположение требует дальнейших исследований.

5) Циклотимность. $\varphi_{эмп} = 2,11$. При $p \leq 0,05$ циклотимность у получающих дополнительное образование менее выражена.

Таким образом, у пожилых людей, получающих дополнительное образование, более высокий уровень демонстративности, застревания, возбудимости и более низкий уровень тревожности и циклотимности, а также проявляется тенденция к меньшей экзальтированности.

В рамках полученных данных можно сделать предположение о том, что наличие таких личностных особенностей, как демонстративность, застревание и возбудимость, может способствовать выбору пожилым человеком такой деятельности, как получение дополнительного образования.

Сравнение показателей тревожности, полученных с помощью шкалы тревоги Спилбергера-Ханина в обеих группах испытуемых, приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение уровней тревожности пожилых людей, получающих и не получающих дополнительное образование

Группа	Тревожность	Количество испытуемых (в %), отнесенных к разным уровням тревожности		
		Низкий	Средний	Высокий
Пожилые люди, получающие дополнительное образование	Личностная	38	62	-
	Реактивная	42	58	-
Пожилые люди, не получающие дополнительное образование	Личностная	16	44	36
	Реактивная	8	50	42

Как следует из полученных данных, у пожилых людей, получающих дополнительное образование, уровень тревожности по обоим показателям – и реактивному, и личностному – ниже, чем у пожилых людей, не получающих дополнительное образование ($\varphi_{эмп} = 3,85$), что согласуется с результатами, полученными по методике К. Леонгарда–Н. Шмишека.

Выводы и заключение. Таким образом, на основании полученных на данном этапе результатов можно заключить, что более склонны выбирать получение дополнительного образования пожилые люди, которые имеют более высокий уровень демонстративности, застревания, возбудимости и более низкий уровень тревожности и циклотимности, а также тенденцию к меньшей экзальтированности. При этом сравнительно низкий уровень тревожности, выявленный по шкале Спилбергера-Ханина, у тех людей, которые получают дополнительное образование, может быть как причиной того, что они пришли в дополнительное образование, так и следствием регулярных образовательных занятий. Однако этот вопрос, как и в целом изучение характерологических и личностных особенностей пожилых, получающих дополнительное образование, требует дальнейших исследований.

Ориентируясь на проведенное предварительное исследование, мы считаем, что для пожилых людей нужно строить познавательную деятельность в системе дополнительного образования так, чтобы давать им возможность проявить себя и развиваться как личность, используя такие свои особенности, как демонстративность, гипертимность, возбудимость, предоставлять возможность глубокой проработки различных тем и навыков, используя такое их свойство, как сравнительно высокая застремаемость. Важно предоставлять им разнообразный учебный материал, который бы вызывал длительный и устойчивый интерес.

Учитывая, что пожилые люди, как отмечалось выше, часто принимают решение о своем дополнительном образовании ориентируясь на сверстников, для их привлечения в дополнительное образование необходимо расширять их информированность в этом вопросе, организовывать рекламу, в том числе наглядную. Пожилые люди, пока не сделавшие выбор в пользу дополнительного образования, должны видеть, насколько осмысленно и комфортно в общении проводят время их сверстники, которые самореализуются и развиваются через получение образования и активный образ жизни. Это могут быть какие-то неформальные встречи, где можно продемонстрировать свои умения и интересы (петь, танцевать, сочинять стихи, рисовать, шить и вышивать, готовить, изучать иностранные языки и психологию и т.п.), взаимодействовать с людьми более молодых поколений, что является актуальной на сегодня идеей, приводящей к развитию общества за счёт роста взаимопонимания, социальной интеграции. Такого рода активность придаёт новые смыслы жизни пожилому человеку, способствует трансформации социальных стереотипов (в т.ч. аутостереотипов) в отношении пожилых.

Полученные в данном исследовании результаты целесообразно использовать для создания развивающих и обучающих программ для пожилых – учащихся различных курсов, центров активного долголетия и т.п. Целью таких программ должно стать применение индивидуального подхода в психосоциальной адаптации пожилого человека в условиях современной жизни, раскрытие потенциальных личностных ресурсов, активная деятельность обучающихся как субъектов геронтообразования.

Библиография

1. Крайг Г. Психология развития. СПб: Питер, 2002. 992с.
2. Sheehy G. New Passages: Mapping your life across time. NewYork. 1985. RandomHouse.
3. Приходько Е.В. Процесс обучения как фактор личностного самоопределения пожилых людей: дис....канд. психол. наук. М. 2010. 233с.
4. Андрианова Р.А. Социально-педагогические условия активизации личности в период геронтогенеза: дис....канд. психол. наук. М. 2003. 180с.
5. Жучкова С.М. Социально-психологические детерминанты удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте: дис....канд. психол. наук. Мытищи. Моск.обл. 2018. 220с.
6. Александрова Н.Х. Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза: дис....докт. психол. наук. М. 2000. 212с.
7. Завьялова И.Ю., Солдатова Е.Л. Структура личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования. Текст научной статьи по специальности "Психологические науки" [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru/article/n/strukturalichnostnoy-zrelosti-pozhilyh-lyudey-uchastvuyuschih-v-programmah-nepreryvnogo-obrazovaniya.
8. Чавычалова В.В. Индивидуально-психологические особенности адаптации человека к старости: дис....канд. психол. наук. М. 2007. 158с.
9. Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного старения личности // Психологический журнал. 1996, т. 17. №6. с. 60-71.
10. Степанова М.В. Дополнительное образование людей пенсионного возраста как фактор их социально-личностного самоопределения: дис....канд. психол. наук. Н.Новгород. 2007. 250с.
11. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.Н. Реана. СПб: Прайм-Еврознак, 2001.

12. Голдберг Элхонон. Парадокс мудрости. Научное опровержение “старческого слабоумия” // Пер. с англ. Л. Афанасьевой. М.: Поколение, 2007. 384 с.
13. Costa P., McCrae R. Hypochondriasis, neuroticism, and aging: When are somatic complaints unfounded? *American Psychologist*, 1985. 40, p. 19-28.
14. Сахарова Т.Н. Особенности эмоционально-нравственной сферы личности на поздних этапах онтогенеза: дис....канд. психол. наук. М. 2004. 270с.
15. Краснова О.В. Личность пожилого человека: социально-психологический подход. дис....докт. психол. наук. М. 2006. 525с.
16. Сидорчук Т.А. Региональное геронтообразование в России: проблемы и перспективы развития // *Психология обучения*. 2019. № 4. С.14-22.
17. Ермолаева М.В. Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека: дис....докт. психол. наук. М. 2010. 507с.
18. Нагорнова Н.А. Самоидентификация лиц позднего возраста в условиях адаптивных педагогических систем: дис....канд. психол. наук. Самара. 2016. 182с.
19. Агапова О.В. Образование пожилых людей в российском сообществе: к постановке проблемы // *Образование пожилых людей: перспективы для общества и человека. Материалы Международной конференции. Москва, 21-25 ноября 2000 г. – СПб, 2000. С. 53-62.*
20. Финдайзен Д. Образование пожилых людей в Словении: проблемы, перспективы // *Образовательная деятельность для пожилых. Регионы проекта. Обмен опытом. Перспективы. Материалы межрегионального семинара. Челябинск. 2002 – СПб. 2002. С.4-14.*
21. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // *Социологические исследования*. 2003. №7 (231). С.43-49.

Тихонова Анна Александровна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии. E-mail: anka.tixonowa@yandex.ru

Корчагина Галина Юрьевна. Магистр психологии, руководитель клуба “Университет активного долголетия “50+” при ОГАУ “Институт развития образования”. E-mail: odro-o@yandex.ru

Аверьянов Петр Геннадьевич. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии. E-mail: averpetr@gmail.com

CHARACTEROLOGICAL CHARACTERISTICS OF ELDERLY PERSONS CHOOSING SUPPLEMENTARY EDUCATION AS A WAY OF SELF-DEVELOPMENT

DOI: 10.25629/HC.2021.03.22

Tikhonova A.A.¹, Korchagina G.Yu.², Averyanov P.G.¹

¹Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

²University of Active Longevity "50+" at the OSAU "Institute for the Development of Education"

Abstract. Modern society is characterized by an increase in the number of elderly people and the search for new types of active activity for them, contributing to the development of personality, incl. additional education. As follows from the analysis of the works of domestic and foreign authors, teaching older people allows them to keep their lives active. However, the role of individual psychological and characterological characteristics in this process has not yet been sufficiently studied.

The purpose of this study is to identify what characterological characteristics are associated with the choice of such a form of activity as additional education by an older person, and what are the directions and prospects for attracting more participants to this area.

The hypothesis of the study was the assumption that there are differences in characteristics between older people who choose additional education and those older people who do not choose additional education.

The study used: a preliminary conversation, the questionnaire of K. Leonhard - N. Shmishek (adult version), the Spielberger - Khanin anxiety scale. The participation was attended by elderly people (57-87 years old) in the amount of 53 people.

The authors have shown that older people receiving additional education have a higher level of demonstrativeness, stuckness, excitability and a lower level of anxiety and cyclothymicity, as well as a tendency to less exaltation.

The results obtained at this stage suggest that the presence of certain characterological characteristics can contribute to the choice of an elderly person such an activity as receiving additional education. To clarify the results obtained, it is necessary to continue research on this topic.

Based on the study, we can conclude that for older people it is necessary to build cognitive activity in the system of additional education in such a way as to give them the opportunity for self-development, using their characterological characteristics.

Key words: elderly people, character traits, additional education.

References

1. Kraig G. *Psikhologiya razvitiya* [Developmental psychology]. St. Petersburg: Peter, 2002. 992 p.
2. Sheehy G. *New Passages: Mapping your life across time*. New York. 1985. RandomHouse.
3. Prikhod'ko E.V. *Protsess obucheniya kak faktor lichnostnogo samoopredeleniya pozhilykh lyudei: dis....kand. psikholog. nauk* [The learning process as a factor in the personal self-determination of older people. Dis. cand. psychol. sci.]. Moscow. 2010. 233 p.
4. Andrianova R.A. *Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya aktivizatsii lichnosti v period gerontogeneza: dis....kand. psikholog. nauk* [Socio-pedagogical conditions of personality activation during the period of gerontogenesis. Dis. cand. psychol. sci.]. Moscow. 2003. 180 p.
5. Zhuchkova S.M. *Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty udovletvorennosti zhizn'yu v pozhilem i starchykh vozraste: dis....kand. psikholog. nauk* [Socio-psychological determinants of life satisfaction in old and oldest age. Dis. cand. psychol. sci.]. Mytishchi. 2018. 220 p.
6. Aleksandrova N.Kh. *Osobennosti sub"ektnosti cheloveka na pozdnykh etapakh ontogeneza: dis....dokt. psikholog. nauk* [Features of human subjectivity at the late stages of ontogenesis. Dis. doct. psychol. sci.]. Moscow. 2000. 212 p.
7. Zav'yalova I.Yu., Soldatova E.L. *Struktura lichnostnoi zrelosti pozhilykh lyudei, uchastvuyushchikh v programmakh nepreryvnogo obrazovaniya* [The structure of personal maturity of older people participating in continuing education programs]. URL: cyberleninka.ru/article/n/struktura-lichnostnoy-zrelosti-pozhilykh-lyudey-uchastvuyuschih-v-programmah-nepreryvnogo-obrazovaniya. In Rus.
8. Chavychalova V.V. *Individual'no-psikhologicheskie osobennosti adaptatsii cheloveka k starosti: dis....kand. psikholog. nauk* [Individual psychological characteristics of human adaptation to old age. Dis. cand. psychol. sci.]. Moscow. 2007. 158 p.
9. Antsyferova L.I. [Late period of human life: types of aging and the possibility of progressive aging of the personality]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1996, vol. 17. No 6. P. 60-71. In Rus.
10. Stepanova M.V. *Dopolnitel'noe obrazovanie lyudei pensionnogo vozrasta kak faktor ikh sotsial'no-lichnostnogo samoopredeleniya: dis....kand. psikholog. nauk* [Additional education of people of retirement age as a factor of their social and personal self-determination. Dis. cand. psychol. sci.]. N. Novgorod. 2007. 250 p.
11. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from birth to death]. Reana A.N. (ed.). St. Petersburg: Praim-Evroznak, 2001.

12. Goldberg Elkhonon. *Paradoks mudrosti. Nauchnoe oproverzhenie "starcheskogo slaboumiya"* [The paradox of wisdom. Scientific refutation of "senile dementia"]. Moscow: Pokolenie, 2007. 384 p. In Rus.

13. Costa P., McCrae R. Hypochondriasis, neuroticism, and aging: When are somatic complaints unfounded? *American Psychologist*, 1985. 40, p. 19-28.

14. Sakharova T.N. *Osobennosti emotsional'no-nravstvennoi sfery lichnosti na pozdnikh etapakh ontogeneza: dis....kand. psikhol. nauk* [Features of the emotional and moral sphere of the personality at the late stages of ontogenesis. Dis. cand. psychol. sci.]. Moscow. 2004. 270 p.

15. Krasnova O.V. *Lichnost' pozhilogo cheloveka: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod. dis....dokt. psikhol. nauk* [The personality of an elderly person: a socio-psychological approach. Dis. doct. psychol. sci.]. Moscow. 2006. 525 p.

16. Sidorchuk T.A. [Regional Gerontology in Russia: Problems and Development Prospects]. *Psikhologiya obucheniya*. 2019. No 4. P. 14-22. In Rus.

17. Ermolaeva M.V. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pozhilogo cheloveka: dis....dokt. psikhol. nauk* [Psychological and pedagogical support of an elderly person. Dis. doct. psychol. sci.]. Moscow. 2010. 507 p.

18. Nagornova N.A. *Samoidentifikatsiya lits pozdnego vozrasta v usloviyakh adaptivnykh pedagogicheskikh sistem: dis....kand. psikhol. nauk* [Self-identification of elderly people in the conditions of adaptive pedagogical systems. Dis. cand. psychol. sci.]. Samara. 2016. 182 p.

19. Agapova O.V. *Obrazovanie pozhilykh lyudei v rossiiskom soobshchestve: k postanovke problem. Obrazovanie pozhilykh lyudei: perspektivy dlya obshchestva i cheloveka*. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii [Education of older people in the Russian community: to the problem statement. *Education of older people: prospects for society and the person*. Materials of the International Conference] Moscow, November 21-25, 2000. St. Petersburg, 2000. P. 53-62.

20. Findaizen D. *Obrazovanie pozhilykh lyudei v Slovenii: problemy, perspektivy. Obrazovatel'naya deyatel'nost' dlya pozhilykh. Regiony proekta. Obmen opytom. Perspektivy*. Materialy mezhregional'nogo seminara [Education of the Elderly in Slovenia: Problems, Prospects. *Educational Activities for the Elderly. Regions of the project. Experience exchange. Perspectives*. Interregional workshop materials]. Chelyabinsk. 2002. St. Petersburg. 2002. P. 4-14.

21. Elyutina M.E., Chekanova E.E. [An elderly person in the educational space of modern society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003. No 7 (231). P.43-49. In Rus.

Tikhonova Anna Alexandrovna. PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology. E-mail: anka.tixonowa@yandex.ru

Korchagina Galina Yurievna. Master of Psychology, head of the club "University of Active Longevity" 50+ "at the OSAU" Institute for the Development of Education". E-mail: odro-o@yandex.ru

Averyanov Petr Gennadievich. PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Psychology. E-mail: avepetr@gmail.com